

П. А. Кропоткин

**Поля, фабрики и
мастерские**

**(земледелие, промышленность и
ремесла)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
П11

П11 **П. А. Кропоткин**
Поля, фабрики и мастерские: (земледелие, промышленность и ремесла) / П.
А. Кропоткин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 220 с.

ISBN 978-5-458-54758-1

Поля, фабрики и мастерские.
(земледелие, промышленность и ремесла).
С 7 рисунками и чертежами.

ISBN 978-5-458-54758-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I ¹⁾.

Децентрализація промышленности.

Раздѣленіе и интеграція труда. — Распространеніе промышленнаго навыка. — Каждая нація производитъ сама свои фабричныя товары. — Великобританія, Франція, Германія, Россія. — Германская конкуренція.

Каждый знаетъ и помнитъ замѣчательную главу, которою Адамъ Смитъ начинаетъ свое изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Даже и тѣ современные экономисты, которые рѣдко обращаются къ трудамъ отца политической экономіи и игнорируютъ руководившія имъ мысли, знаютъ наизусть эту главу, которая выдержала несмѣтное количество изданій и сдѣлалась догматомъ вѣры; она, кромѣ того, служитъ истиннымъ комментариемъ политической экономіи того столѣтія, когда жилъ и писалъ Адамъ Смитъ.

Раздѣленіе труда было лозунгомъ Смита. Раздѣленіе и подраздѣленіе занятій было разграничено такъ рѣзко, что оно раздѣлило человѣчество на такія же точно касты, какія существовали въ древней Индіи: всѣ люди раздѣлены сначала на производителей и потребителей, — мало потребляющихъ производителей съ одной стороны и мало производящихъ потребителей — съ другой. Затѣмъ производители, въ свою очередь, подраздѣляются на представителей труда физическаго и труда умственнаго; первые изъ нихъ разграничены между собою въ ущербъ тѣмъ и другимъ на земле-

---

¹⁾ Считаю необходимымъ замѣтить, что въ предлагаемомъ 3-мъ изданіи этой книги всѣ иностранныя мѣры переведены мною, для удобства читателей, на русскія.

Переводчикъ.

пахцеви и фабричныхъ рабочихъ, подраздѣляющихся на такіе мелкіе отдѣлы, что современный идеалъ рабочаго сводится, по-видимому, къ слѣдующему: мужчины, женщины, дѣвочки, мальчики, не зная ровно никакого ремесла и не имѣя ни малѣйшаго представленія о промышленности, въ которой они заняты, въ теченіе цѣлаго дня и цѣлой жизни обречены производить одну и ту же мельчайшую частицу чего бы то ни было, на примѣръ, возить съ 13 до 16 лѣтъ вагончикъ съ углемъ въ опредѣленный пунктъ копи, дѣлать пружины къ перочиннымъ ножамъ или «восемнадцатую часть булавки». Они рабы машины, безсознательные члены механизма чудовищныхъ размѣровъ, не имѣющіе никакого понятія, зачѣмъ и почему равномерно движется машина.

Ремесло, требующее искуснаго мастера, обречено на исчезновеніе какъ никуда негодный остатокъ прошлаго, и ремесленникъ, находившій эстетическое наслажденіе въ произведеніи своихъ рукъ, замѣненъ теперь живымъ рабомъ при желѣзномъ рабѣ; даже земледѣлецъ, который раньше отдыхалъ отъ тяжелыхъ трудовъ у очага своихъ предковъ—будущаго жилища своихъ дѣтей—и находилъ облегченіе въ любви къ роднымъ полямъ и въ тѣсномъ общеніи съ природой,—и тотъ осужденъ на исчезновеніе благодаря раздѣленію труда: онъ является анахронизмомъ, и его долженъ смѣнить временный работникъ, нанимаемый на лѣто и увольняемый на зиму,—бродяга, который никогда болѣе не увидитъ воздѣланной имъ нивы.

По словамъ экономистовъ, «можно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преобразовать земледѣліе соотвѣтственно принципамъ раздѣленія труда и современной промышленной организаціи».

Ослѣпленные результатами, достигнутыми этимъ вѣкомъ удивительныхъ изобрѣтеній, которыми особенно прославилась Англія, экономисты и государственные люди пошли еще дальше въ своихъ мечтахъ о раздѣленіи труда. Они стали громко кричать о необходимости распредѣлить все человѣчество въ національныя мастерскія, изъ которыхъ каждая должна имѣть свою особую специальность. Они проповѣдывали, что Венгрія и Россія предназначены самой природой выращивать хлѣбъ для прокормленія промышленныхъ странъ; что Великобританія должна

снабжать міровой рынокъ хлопчатобумажными, желѣзными товарами и углемъ; Бельгія—шерстяными матеріями и т. д., и что, помимо того, каждая область въ каждой странѣ должна еще имѣть свою спеціальность; такъ же оно всегда было и такъ должно оставаться: богатства были приобрѣтены именно такимъ путемъ и должны приобрѣтаться этимъ же способомъ. Они разъ навсегда рѣшили, что богатство народовъ измѣряется величиною прибыли, получаемой немногими, и что самая громадная прибыль получается отъ спеціализаціи труда; но имъ и въ голову не приходилъ вопросъ о томъ, будутъ ли люди постоянно подчиняться такой спеціализаціи, и могутъ ли націи быть спеціализированы подобно единичнымъ работникамъ. Теорія была хороша на сегодняшний день, а до завтрашняго имъ не было никакого дѣла,—онъ могъ создать новыя теоріи.

Такъ оно и случилось въ дѣйствительности. Узкое воззрѣніе на жизнь, считавшее прибыль единственнымъ двигателемъ чело-вѣческаго общества, и упорная увѣренность въ томъ, что то, что существовало вчера, будетъ неизмѣнно существовать и завтра, оказалось въ противорѣчій съ людскими стремленіями. Жизнь приняла другое теченіе. Никто не отрицаетъ высокой степени производительности, достигаемой спеціализаціей; но съ тѣхъ именно поръ, какъ работа стала проще и усваивается легче, дѣлаясь все болѣе и болѣе монотонной и скучной, у работниковъ является настоящая потребность разнообразить свою дѣятельность и примѣнять всѣ свои способности. Человѣчество приходитъ къ сознанію, что обществу невыгодно приковывать на всю жизнь людей къ одной данной точкѣ въ ко-пяхъ или мастерской, лишая ихъ такого труда, который можетъ приводить ихъ къ свободному общенію съ природой, сдѣлать ихъ сознательною частью великаго дѣла и участниками въ наслажденіи наукою, искусствомъ, независимымъ трудомъ и творчествомъ.

Націи тоже отказываются спеціализироваться; каждый народъ представляетъ изъ себя сложный агрегатъ вкусовъ и склонностей, желаній и средствъ, способностей и изобрѣтательной силы. Занимаемая каждымъ народомъ территорія является также въ

высшей степени разнообразное сочетаніе почвы, климата, горъ, долинъ, покатостей,—разнообразіе, составляющее отличительную черту какъ территоріи, такъ и ея жителей, и это разнообразіе требуетъ разнообразія занятій. Сельское хозяйство вызываетъ къ существованію промышленность, а промышленность, въ свою очередь, поддерживаетъ сельское хозяйство; онѣ нераздѣльно связаны между собою, и это сочетаніе даетъ наилучшіе результаты. Техническія знанія, не составляя болѣе ни для кого тайны, дѣлаются общедоступными и международными, вслѣдствіе чего каждая нація пріобрѣтаетъ возможность примѣнять всѣ свои способности къ разнообразнымъ промышленнымъ и земледѣльческимъ предпріятіямъ. Знаніе, равно какъ и промышленность, не допускаетъ никакихъ искусственныхъ политическихъ границъ. Современное стремленіе человѣчества сводится къ тому, чтобы на ряду съ земледѣліемъ развитъ наибольшее разнообразіе промысловъ въ каждой странѣ и каждой области. Потребности человѣческихъ обществъ соотвѣтствуютъ, такимъ образомъ, потребностямъ каждой единичной личности, и хотя *временное* раздѣленіе функцій остается пока вѣрнѣйшей гарантіей успѣха въ каждомъ отдѣльномъ предпріятіи, тѣмъ не менѣе *постоянное* ихъ раздѣленіе должно совершенно исчезнуть и замѣниться разнородной дѣятельностью: умственной, промышленной и земледѣльческой, соотвѣтственно разнообразнымъ способностямъ націй и отдѣльныхъ личностей.

Освободивъ наше мышленіе отъ схоластики учебниковъ и рассматривая человѣческую жизнь съ общей точки зрѣнія, мы скоро придемъ къ выводу, что хотя выгода отъ временнаго раздѣленія труда и несомнѣнна, но что настало время обратиться къ той выгодѣ, которая проистекаетъ отъ *интеграціи труда*. До сихъ поръ политическая экономія стояла за раздѣленіе труда, но мы настаиваемъ на его *интеграціи* и на томъ, что идеальное общество (къ которому оно само стремится)—такое общество, въ которомъ каждый трудится физически и умственно, въ которомъ каждый способный къ труду человѣкъ работаетъ въ полѣ и мастерской; въ этомъ обществѣ каждая нація или область, располагая разнообразіемъ природныхъ силъ, сама производитъ

и потребляетъ большую часть своихъ продуктовъ земледѣлія и промышленности.

Конечно, никакая подобная перемѣна не можетъ произойти до тѣхъ поръ, пока общество сохраняетъ свое устройство, которое позволяетъ собственникамъ земли и капитала подъ покровительствомъ государства и историческихъ правъ присваивать себѣ ежегодный избытокъ производства; но современная фабричная система, основанная на спеціализаціи функций, носитъ уже сама въ себѣ зародыши собственного разрушенія. Продолжительные промышленные кризисы обостряются все болѣе и болѣе благодаря вооруженіямъ и войнамъ, неизбѣжнымъ при настоящемъ положеніи дѣлъ. Да и сами рабочіе все съ большимъ нетерпѣніемъ и неудовольствіемъ переносятъ бѣдствія, навлекаемые этими кризисами. Каждый же такой кризисъ ведетъ къ ускоренію приближенія того дня, когда современные установленія частной собственности и производства будутъ потрясены до основанія борьбой, послѣдствія которой будутъ всецѣло зависѣть отъ здраваго смысла привилегированныхъ классовъ.

Мы утверждаемъ, что всякая социалистическая попытка преобразовать современное отношеніе между капиталомъ и трудомъ будетъ терпѣть неудачу до тѣхъ поръ, пока не будетъ обращено должнаго вниманія на вышеупомянутое стремленіе къ интеграціи, которое, по нашему мнѣнію, не привлекло еще на себя должнаго вниманія. Преобразованное общество вынуждено будетъ отрѣшиться отъ софизма націй, спеціализированныхъ для производства земледѣльческихъ или промышленныхъ продуктовъ. Оно должно будетъ полагаться только на себя въ производствѣ пищи и многихъ, — если не всѣхъ, — сырыхъ продуктовъ, должно будетъ разыскивать средства сочетанія земледѣлія съ промышленностью и ремеслами и заботиться объ «интегральномъ образованіи», которое при обученіи дѣтей наукъ совмѣстно съ ручнымъ трудомъ одно можетъ дать обществу полезныхъ людей.

Изумительный ростъ промышленности въ Великобританіи, соединенный съ развитіемъ международныхъ путей сообщенія, позволяющихъ перевозить въ гигантскихъ размѣрахъ пищевые

продукты и сырье, создалъ убѣжденіе, что только нѣкоторые народы Западной Европы были предназначены сдѣлаться по преимуществу производителями продуктовъ промышленности для всего свѣта. Прочтя восторженное изображеніе международной торговли, мастерски очерченное Нейманомъ Споллартомъ, нельзя не притти въ невольное восхищеніе отъ достигнутыхъ результатовъ.

«Зачѣмъ выращивать хлѣбъ, — спрашиваетъ онъ, — зачѣмъ разводить быковъ и овецъ, обрабатывать огороды, подвергать себя тяжелому труду работника или фермера, со страхомъ наблюдать небо изъ опасенія плохого урожая, когда можно получать съ гораздо меньшей затратой труда цѣлыя горы хлѣба изъ Индіи, Америки, Венгріи и Россіи, мясо изъ Новой Зеландіи, овощи съ Азорскихъ острововъ, яблоки изъ Канады, виноградъ съ Малаги и т. п.? Уже и теперь наша пища, даже въ самыхъ скромныхъ хозяйствахъ, состоитъ изъ продуктовъ, собранныхъ со всего земного шара, а платье изъ волоконъ или шерсти, доставленныхъ изъ самыхъ отдаленныхъ частей свѣта. Преріи Америки и Австраліи, горы и степи Азіи, мерзлые пустыри арктическихъ странъ, пустыни Африки, воды океановъ, тропики и страны полуденнаго солнца несутъ намъ свои дары. Всѣ народности принимаютъ участіе въ снабженіи насъ простой и изысканной пищей, простой одеждой и нарядами, а мы шлемъ имъ въ обмѣнъ плоды нашего болѣе высокаго умственнаго развитія, нашихъ техническихъ знаній, нашей великой организационной способности въ области промышленности и торговли. Какая величественная, поразительная картина! Этотъ дѣятельный и сложный обмѣнъ продуктовъ между странами всего земного шара неожиданно разросся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ!»

Картина, бесспорно, величественная, но не кошмаръ ли это? Зачѣмъ все это нужно и какою цѣной достигнуто? Долго ли будетъ продолжаться настоящій порядокъ вещей?

Вернемся къ тому, что происходило девяносто лѣтъ тому назадъ. Франція плавала въ крови послѣ Наполеоновскихъ войнъ; ея юная промышленность, начавшая развиваться въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, была подавлена; промышленность

же Германіи и Италіи была совершенно ничтожна. Ужасныя войны, происходившія между Франціей и Англіей, имѣли не политическое, какъ думаютъ многіе, а гораздо болѣе глубокое, экономическое значеніе: это были войны за преобладаніе на всемірномъ рынкѣ, направленныя противъ французской промышленности и торговли. Англія выиграла сраженіе,—она достигла первенства на моряхъ. Бордо не могъ уже соперничать съ Лондономъ, и французская промышленность, казалось, была убита въ зародышѣ. Не встрѣчая серьезной конкуренціи въ Европѣ, Англія начала быстро развивать свою промышленность, чему благопріятствовалъ сильный толчокъ, данный естественнымъ наукамъ и технологіи эпохой великихъ изобрѣтеній. Производство въ крупномъ масштабѣ и въ громадномъ количествѣ сдѣлалось англійскимъ лозунгомъ. Нужныя рабочія руки предлагались въ избыткѣ крестьянами, оторванными отъ земли силой или привлеченными въ города высокимъ заработкомъ, необходимыя машины создавались и усовершенствовались,—и британское производство мануфактурныхъ товаровъ шло впередъ гигантскими шагами. Въ теченіе почти семидесяти лѣтъ, съ 1810 по 1878 годъ, добыча угля возросла съ 620 до 8.246 милл. пуд., ввозъ сырого матеріала увеличился съ 1860 до 2356 милл. пуд., а вывозъ продуктовъ промышленности съ 432.400.000 до 1.880.000.000 руб. Коммерческій флотъ былъ почти утроенъ, и проведено 22.500 верстъ рельсоваго пути.

Считаю излишнимъ повторять, какою цѣною были достигнуты подобные результаты; страшныя разоблаченія парламентской комиссіи 1840—42 гг. относительно отчаяннаго положенія промышленнаго класса, рассказы объ «опустошенныхъ имѣніяхъ» и погибшихъ дѣтяхъ еще свѣжи въ памяти и останутся навѣки памятникомъ тѣхъ способовъ, какими была насаждена въ Великобританіи великая промышленность. Накопленіе богатства въ рукахъ привилегированныхъ классовъ шло съ безпримѣрною быстротою, о которой не имѣли прежде никакого понятія; неисчислимыя богатства, поражающія иностранца въ частныхъ домахъ англичанъ, были приобрѣтены въ теченіе этого періода времени. Налоги на собственность за этотъ періодъ (1810—1878 гг.)

удвоились, а англійскіе капиталисты въ то же время вложили въ иностранную промышленность и иностранные займы не менѣе 10.452.800.000 руб. или, пожалуй, даже около 18.800.000.000 р.

Однако, монополія промышленности не могла остаться за Англіей навсегда. Промышленные знанія и предпримчивость начали переходить черезъ каналъ и распространяться по матеріку. Великая революція создала во Франціи многочисленный классъ крестьянъ-собственниковъ, которые въ теченіе пятидесяти лѣтъ пользовались относительнымъ благосостояніемъ или, по крайней мѣрѣ, обеспеченной работой. Число бездомныхъ городскихъ рабочихъ хотя и увеличивалось, но довольно медленно. Революція 1789—1793 гг. создала уже различіе между крестьяниномъ-домовладѣльцемъ и крестьяниномъ-пролетаріемъ и, покровительствуя первымъ въ ущербъ послѣднимъ, принудила работниковъ, не имѣющихъ ни двора ни земли, покидать свои деревни и образовывать изъ себя ядро рабочаго сословія, поступившаго въ распоряженіе фабрикантовъ. Да и сами крестьяне-собственники послѣ періода благоденствія стали ощущать давленіе тяжелыхъ временъ и были принуждены искать занятій на фабрикахъ и заводахъ. Войны и революціи задержали ростъ промышленности, но она снова начала развиваться во вторую половину прошлаго столѣтія. Въ настоящее время, несмотря на потерю Эльзаса, Франція уже не состоитъ болѣе данницей Англіи въ промышленномъ отношеніи, какъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ: ея вывозъ мануфактурныхъ товаровъ почти равняется половинѣ англійскаго, и $\frac{2}{3}$ его состоятъ изъ тканей, а ввозъ главнымъ образомъ состоитъ или изъ тонкихъ сортовъ бумажной или шерстяной пряжи, которая частью снова вывозится въ видѣ тканей, или изъ небольшого количества шерстяного товара. Помимо того, Франція обнаруживаетъ явное стремленіе сдѣлаться собственной потребительницей своихъ продуктовъ, разсчитывая не на колоніи, а на свой богатый внутренній рынокъ¹⁾.

Германія идетъ по тому же пути. Въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ, въ особенности со времени войны съ Франціей,

---

¹⁾ См. приложение А.

германская промышленность подверглась коренному преобразованію: машины были усовершенствованы, и вновь возникшія фабрики снабжены приспособленіями, представляющими послѣднее слово технического прогресса; Германія имѣетъ достаточное число рабочихъ и техникувъ съ высшимъ техническимъ и научнымъ образованіемъ; промышленность ея опирается на разумное содѣйствіе цѣлой арміи ученыхъ химиковъ, физиковъ и инженеровъ. Въ общемъ, Германія находится въ періодѣ *Aufschwung'a*. Она полна юныхъ силъ во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности. Тридцать лѣтъ тому назадъ она была покупательницей Англіи, а теперь уже является конкуренткой ея на восточныхъ и южныхъ рынкахъ, и, судя по быстротѣ ея промышленнаго роста, конкуренція эта усилится еще болѣе.

Волна промышленнаго развитія, поднявшись на сѣверо-западѣ Европы, разливается къ востоку и юго-востоку, захватывая все болѣе и болѣе обширный районъ, и по мѣрѣ того, какъ она проникаетъ въ болѣе южныя страны, она насаждаетъ въ нихъ всѣ усовершенствованія механическихъ и химическихъ изобрѣтеній. Эти страны усваиваютъ послѣдніе результаты современной науки: новыя фабрики Германіи начинаютъ съ того, къ чему Манчестеръ пришелъ послѣ вѣкового опыта, а Россія—съ того, до чего теперь дошли Манчестеръ и Саксонія.

Россія, въ свою очередь, старается освободиться отъ зависимости отъ Западной Европы и начинаетъ производить сама всѣ товары, которые ввозила прежде изъ Англіи и Германіи. Австрія, Венгрія и Италія также развиваютъ свою отечественную промышленность; Испанія и Сербія приготавливаются присоединиться къ промышленнымъ націямъ, и даже Индія, Бразилія и Мексика, поддерживаемыя англійскими и германскими капиталами и знаніями, заводятъ у себя свою собственную промышленность. Но самый опасный конкурентъ всѣмъ европейскимъ промышленнымъ странамъ возникъ недавно въ лицѣ Соединенныхъ Штатовъ. Техническое образованіе распространяется здѣсь все шире и шире, а промышленность растетъ съ чисто американской быстротой. Такъ что въ короткое время всѣ нейтральные до сихъ поръ рынки будутъ завалены американскими товарами.

Монополія первыхъ явившихся на промышленный рынокъ перестала существовать и никогда не возобновится, несмотря на судорожныя усилія вернуться къ положенію вещей, принадлежащему уже исторіи; необходимо пробивать новые пути, отыскивать новые исходы. Прошлое отжило и болѣе не оживеть.

Прежде чѣмъ продолжать, я хочу при помощи цифръ указать наглядно движеніе промышленности на востокъ и возьму для примѣра Россію, которая выступила послѣдней на промышленную арену и которая пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ считалась идеаломъ земледѣльской страны, обреченной самой природой доставлять другимъ народамъ пищу и получать съ запада мануфактурные товары; такъ оно дѣйствительно и было, но теперь стало уже не то.

Въ 1861 году въ Россіи и Польшѣ было всего 14.060 фабрикъ и заводовъ, производившихъ ежегодно на 296.000.000 рублей; 20 лѣтъ спустя число это возросло до 35.160, и цѣнность годового производства достигла внушительной цифры 1.305.000.000 рублей. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что внутренній рынокъ для сбыта русскихъ бумажныхъ товаровъ почти неограниченъ при народонаселеніи въ 130.000.000, и что эти товары вывозятся также въ Персію и Среднюю Азію.

Хотя самые тонкіе номера пряжи и швейныя нитки Россія пока еще получаетъ изъ Англіи, но ланкаширскіе фабриканты скоро обратятъ вниманіе и на это, — они уже начали устраивать въ Россіи свои фабрики: двѣ большія фабрики для пряжки самой тонкой пряжи были открыты въ Россіи въ 1897 г. при участіи англійскаго капитала и англійскихъ техниковъ, а недавно извѣстнымъ манчестерскимъ фабрикантомъ былъ открытъ въ Москвѣ заводъ для производства тонкой проволоки для чесальныхъ машинъ. Капиталъ интернаціоналенъ, и покровительственная система не препятствуетъ ему переходить за предѣлы какой-либо страны.

Что же касается производства шерстяныхъ товаровъ, то хотя Россія нѣсколько и поотстала въ этой отрасли, но тѣмъ не менѣе чесальныя, прядильныя и ткацкія фабрики ежегодно устраиваются въ Россіи и Польшѣ англійскими, нѣмецкими и